

Никольский Александр Петрович

Земля, община и труд

**Особенности крестьянского
правопорядка, их происхождение и
значение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Петрович Н.**
Земля, община и труд: Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение
и значение / Никольский Александр Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 207 с.

ISBN 978-5-519-99782-9

ISBN 978-5-519-99782-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гамъ.— Безкредитность крестьянъ дѣлаетъ ихъ жертвой
ростовщичества 94

Глава XI. Крестьянство у насъ не сословіе, а особый міръ. — ✓

Такое положеніе создавалось въ пореформенное время.—
Изъ переписки Ю. Ф. Самарина, А. Кошелева и кн. В. А.
Черкаскаго.— Положеніе 19 февраля 1861 г. открывало
крестьянамъ постепенный переходъ къ общему гра-
жданскому правопорядку 109

Глава XII. Валуевская комиссія и ея заключеніе о положеніи ✓

крестьянъ послѣ реформы 19 февраля 1861 г.— Народ-
ническое направленіе въ литературѣ и въ жизни.— Его
проявленія въ государственной дѣятельности по крестьян-
скому бытоустройству.—Тенденціи мѣстныхъ крестьян-
скихъ учрежденій.— Практика Правительствующаго Се-
ната 125

Глава XIII. Моральная приниженность крестьянъ. — Нераз- ✓

витость чувства законности.— Стадность, ослабляющая
вліяніе церкви и школы.— Квѣтизмъ и пассивность какъ
основныя черты въ характерѣ крестьянства.— Метамор-
фоза при переносѣ крестьянами своей дѣятельности въ
условія общегражданскаго порядка.— Вторженіе въ де-
ревню понятій культурной среды.— Послѣ 19 февраля
1861 г. одно крестьянство почти не двигается у насъ
впередъ 136

Глава XIV. «Справедливость» общины въ распредѣленіи

земли и повинностей.— Имущественное неравенство и
эксплоатація слабѣйшихъ сильными.— Характеристика
сельскаго міра.—Опекунское дѣло въ крестьянскомъ быту 149

Глава XV. Общинное и союзное начало.— Коренное разли- ✓

чіе этихъ началъ.— Ложныя заключенія о будущности
общины.— Союзное начало, какъ высшее проявленіе
личной свободы, не имѣетъ для себя почвы въ общин-
номъ быту 158

Глава XVI. Послѣдствія обособленія крестьянскаго міра въ ✓

сферѣ правосознанія.— Тревожные симптомы.— «Царство,
раздѣлившееся въ себѣ» 165

Глава XVII. Трудности крестьянскаго вопроса.— Напрасные страхи.— Земельное устройство крестьянъ.— Удобства общиннаго землевладѣнія.— Перспектива всеобщаго обезземеленія крестьянъ.— Необходимость положить предѣлъ дробленію надѣловъ.— Недѣлимые участки.— Завѣты 19 февраля 1861 г.	172
Глава XVIII. Схема необходимыхъ и удобоосуществимыхъ мѣропріятій по крестьянскому дѣлу	188

Авторъ настоящей книги не имѣетъ претензіи сказать новое слово по столь старому вопросу, какъ крестьянскій; но онъ, тѣмъ не менѣе думаетъ, что въ этой книгѣ крестьянскій вопросъ освѣщенъ съ такой стороны, которая до сихъ поръ мало привлекала къ себѣ вниманія, а между тѣмъ, по глубокому убѣжденію автора, заслуживаетъ наибольшаго вниманія.

Эта сторона крестьянскаго вопроса—проникновеніе общинныхъ началъ во весь гражданскій строй крестьянскаго быта.

Общинное землевладѣніе, бывшее до реформы 19 февраля 1861 г. лишь установленіемъ чисто хозяйственнаго порядка, частью этой реформой, а въ особенности послѣдующими распоряженіями и узаконеніями принято за основу всей административно-право-

вой организаціи крестьянскаго быта, съ укрѣпленіемъ права собственности на отведенныя въ надѣль крестьянамъ земли за сельскимъ міромъ, который, вслѣдствіе того, *de jure* и *de facto* получилъ обширную власть не только по отношенію хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ крестьянъ, но и надъ личностью ихъ. Послѣдовательное развитіе этихъ началъ крестьянскаго бытоустройства въ пореформенное время постепенно привело къ тому, что теперь въ крестьянскомъ быту почти уже не осталось и слѣдовъ личной свободы и индивидуальной собственности, т.-е. тѣхъ правовыхъ установленій, на которыхъ зиждется весь гражданскій порядокъ въ остальномъ, некрестьянскомъ населеніи Россіи.

Вполнѣ, поэтому, естественно, что общіе гражданскіе законы страны, этотъ итогъ тысячелѣтней работы русскаго народа въ сферѣ правосознанія, не могутъ имѣть примѣненія къ гражданскимъ правоотношеніямъ, возникающимъ въ крестьянскомъ быту. Но всѣ общія судебныя и административныя учрежденія Имперіи въ отношеніи гражданского оборота населенія руководствуется общими гражданскими законами, а потому и дѣятель-

ность этихъ учрежденій лишь въ самой ограниченной мѣрѣ распространяется на гражданскій оборотъ крестьянскаго населенія, доколѣ послѣднее остается въ условіяхъ своего общиннаго правопорядка.

Такимъ образомъ этотъ своеобразный крестьянскій правопорядокъ, сложившійся на почвѣ общинныхъ началъ, совершенно обособляетъ крестьянское населеніе отъ остального, некрестьянскаго населенія, и устраняетъ его отъ участія въ гражданскомъ развитіи послѣдняго, отъ пользованія плодами всей исторической работы страны въ сферѣ правосознанія.

Къ чему можетъ привести такое обособленіе крестьянства, составляющаго огромное большинство населенія Россіи? Этотъ вопросъ почему-то не ставится, когда рѣчь касается крестьянскаго бытоустройства, а между тѣмъ онъ напрашивается самъ собой и, по мнѣнію автора, заслуживаетъ вниманія гораздо большихъ, чѣмъ все остальное, о чемъ говорятъ и пишутъ по крестьянскому дѣлу. Авторъ отчасти раскрылъ тѣ перспективы, которыя сулитъ въ будущемъ окончательное обособленіе крестьянства. Разумъ, совѣсть и патріотическое чувство глубоко возмущаются при одной

мысли, что эти печальные перспективы когда-нибудь могут стать действительностью...

Между тѣмъ отнюдь не обособленіе крестьянъ было задачей и вдохновляющей мыслью великой реформы 19 февраля 1861 г. Не только знаменитый историческій манифестъ, призывавшій благословеніе Божіе на „свободный трудъ“, „крестьянъ-собственниковъ“, но и самыя крестьянскія положенія свидѣлствуютъ съ несомнѣнностью, что задачей и мыслью освободительной реформы было—создать свободный классъ земледѣльцевъ-собственниковъ, равноправныхъ гражданъ Земли Русской, и постепенно сблизить ихъ съ остальными, въ томъ числѣ и болѣе культурными, слоями населенія, посредствомъ общихъ законовъ и учреждений. Эти завѣты 19 февраля 1861 г. особенно важно вспомнить теперь, когда Высочайше повелѣно произвести пересмотръ крестьянскихъ узаконеній „на почвѣ основныхъ началъ положеній 19-го февраля 1861 г.“. Именно этотъ возвѣщенный возвратъ въ крестьянскомъ дѣлѣ къ основнымъ началамъ великой реформы и даетъ автору смѣлость думать, что его книга не

окажется излишней въ ряду другихъ литературныхъ работъ по крестьянскому дѣлу.

Въ заключеніе авторъ проситъ снисхожденія благосклонныхъ читателей къ недочетамъ настоящей книги. Въ ней собраны статьи, печатавшіяся въ разное время, а именно: рядъ статей, напечатанныхъ въ текущемъ году въ „Новомъ Времени“, подъ общимъ заглавіемъ: „Земля, община и X томъ“ и нѣкоторыя другія, и статья подъ заглавіемъ: „Личность въ общинномъ быту“, напечатанная въ „Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи“ въ 1898 г. (январьская книжка). Хотя всѣ эти статьи посвящены одному и тому же предмету, но они писались не по одному плану, вслѣдствіе чего, при составленіи изъ нихъ книги, авторъ не могъ избѣгнуть повтореній и нѣкоторой разбросанности матеріала, въ чемъ приносить повинную—съ надеждой, что „повинную голову не сѣкутъ“.

21 мая 1902 г.

I.

«Земельное обезпеченіе» крестьянъ. — Его предѣльность и зависимость отъ состоянія земледѣльческой культуры.

Мы по праву гордимся тѣмъ, что крестьяне у насъ получили волю съ землею. Принципъ «земельнаго обезпеченія» или такъ называемое «право на землю» — наше самобытное установленіе, тѣмъ болѣе достойное удивленія и уваженія, что оно выработано и проведено въ жизнь при ближайшемъ дѣятельномъ участіи земельного дворянства, которое до реформы 19-го февраля 1861 г. было полноправнымъ собственникомъ всей земли, поступившей въ надѣлъ освобожденнымъ крестьянамъ. Едва ли это не безпримѣрный фактъ въ исторіи, пусть оправдываемый условіями возникновенія у насъ крѣпостного права, но при всемъ томъ для дворянства, современнаго реформѣ, бывшій проявленіемъ высокаго самопожертвованія и великодушія.

Но, признавая всю огромную важность этого нашего самобытнаго установленія, т.-е. осуществленнаго Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. «права на землю», слѣдуетъ тѣмъ не менѣе дать себѣ ясный отчетъ о предѣлахъ практической примѣнимости этого права и о значеніи его среди другихъ условій экономической жизни крестьянства. Уже самый фактъ, что сорокалѣтнее пользованіе правомъ на землю не только не создало крестьянамъ благосостоянія, но даже не предотвратило оскудѣнія, убѣдительно доказываетъ, что «право на землю» далеко еще не все, что обезпечиваетъ населенію безбѣдное существованіе. Разсмотримъ вопросъ въ существѣ.

Какъ извѣстно, бывшіе крѣпостные крестьяне при введеніи Положенія 19 февраля получили въ надѣлъ 37,1 милліона десятинъ. Помѣщичьихъ крестьянъ было тогда 10.750,000 душъ мужского пола. Слѣдовательно, въ среднемъ, на каждую личную мужскую душу, отведенный надѣлъ составлялъ около $3\frac{1}{2}$ дес. По сравненію данныхъ переписи 1897 г. съ данными послѣдней ревизіи, произведенной въ 1851 г., оказывается, что за эти 46 лѣтъ населеніе увеличилось на 93%. Слѣдовательно, годовой приростъ населенія за этотъ періодъ времени опредѣляется въ общемъ среднемъ нѣсколько больше 2%. Принимая ту же про-